

Тшинецкий культурный круг и проблемы перехода к раннему железному веку в Северной Украине

Резюме. В статье предложена трехчастная структура тшинецкого культурного круга. Западный ареал (Балтийский бассейн) представлен тшинецкой культурой. В восточный ареал (Черноморский бассейн) входят две культуры: комаровская в лесостепи и сосницкая в зоне смешанных лесов. Культуры периода финальной бронзы (ранняя лужицкая, ранняя висоцкая, белогрудовская, лебедовская) рассматриваются в качестве заключительного этапа тшинецкого культурного круга и одновременно как ранние этапы новых культурных образований — лужицкой, висоцкой, чернолесской и милоградской культур, соответственно. В основе культурных трансформаций рубежа эпохи бронзы — раннего железного века, на взгляд автора, лежат резкие климатические изменения конца суббореала.

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, тшинецкий культурный круг.

Lysenko S. D. Tshinets cultural circle and the beginning of the Iron Age in North Ukraine. The three-part structure of the Tshinets cultural circle is proposed. The western area (the Baltic basin) is presented by the Tshinets culture. The eastern area (the Black Sea basin) includes two cultures: Komarov in the forest-steppe zone and Sosnitsa in the temperate forest zone. The Final Bronze Age cultures (early Luzhitsa, early Vysotsk, Belogrudovka, Lebedovka) are considered as the final stage of the Tshinets cultural circle and at the same time as early stages of new cultural formations — Luzhitsa, Vysotsk, Chernolesie, and Milograd cultures. In the author's view, the cultural transformations that took place at the turn of the Iron Age were mainly caused by the climatic changes of the late Sub-Boreal time.

Keywords: Late Bronze Age, Tshinets cultural circle.

Для эпохи поздней бронзы на фоне многолетнего доминирования интереса к изучению культур степи и Левобережной лесостепи тшинецкий культурный круг (ТКК) остается явлением, изученным крайне слабо. В советской историографии обобщающих исследований, посвященных проявлениям ТКК в его восточном ареале, немного (Артёменко 1987: 106–116; Березанская 1972, 1982; Свешников 1990: 78–88; Swiesznikow 1967: 39–107). Куда больший интерес к изучению тшинецкой проблематики наблюдается в Польше (Czebreszuk 1996; Dąbrowski 1972; Gardawski 1959: 7–189; Górski 2007; Makarowicz 1998, 2010; Miśkiewicz 1978: 173–196; Sulimirski 1936: 273–277, 1968; Taras 1995).

Прежде чем остановиться на проблемах перехода к раннему железному веку в Северной Украине, следует сформулировать, что автор понимает под тшинецким культурным кругом.

Не углубляясь в историю возникновения самого понятия «культурный круг» («Kulturkreis») (Бромлей 1983: 151), остановимся на формулировке, использованной Р. А. Литвиненко при выделении культурного круга Бабино: «Под культурным кругом понимается группа археологических культур (АК), связанных изоморфностью структуры, типологическими рядами и сходством серии типов до такой меры, что это позволяет допустить родство этих культур (связь по происхождению или общность происхождения или наличие в них общего вклада); или сумма генетически связанных АК, которые характеризуются одними и теми же семействами типов» (Литвиненко 2009: 6).

Чем «культурный круг» отличается от культурно-исторической общности (КИО) или области? КИО — понятие, скорее, историческое, эту «общность» надо еще доказывать... «Область» же предполагает некие границы, за которыми начинается иная область. Культурный круг, напротив, не имеет четких границ. Отдельные проявления культурного круга могут быть выявлены далеко за пределами его основного ареала, в ареале соседних культурных кругов. Таким образом, культурные круги как бы накладываются один на другой. В качестве примера можно привести обширную территорию взаимодействия ТКК с курганскими культурами, проявляющегося не только в зоне смешения тшинецкой и предлужицкой культуры между Одером и Вартой (Dabrowski 1972: rys. 1), а во всем тшинецком керамическом комплексе как на Великопольско-Куявской низменности, так и Малопольской возвышенности на поздних фазах (Ignaszak, Makarowicz 1998: 379–396; Makarowicz 2010: rys. 1: 2–3). Другой пример — керамический комплекс горизонта МП-II Малополовецкого могильника, содержащий как тшинецкую, так и срубную керамику (Лисенко 1996: 108–110; Лысенко 1998а: 95–117, 1998б: 91–97). Этот памятник находится в основном ареале ТКК, но срубная керамика от этого не становится тшинецкой, а отражает взаимодействие со срубным культурным кругом вследствие наложения культурных кругов. Образцом наложения нескольких культурных кругов является также Гордеевский могильник в лесостепном Побужье на южных рубежах ТКК (Березанська, Лобай 1994: 148–153; Березанская 1999: 131–148; Berezanskaja, Kłocko 1998; Березанська, Клочко 2011: 7–113).

Наложение культурных кругов наблюдается не только в пространстве, но и во времени, когда количественное накопление определенных признаков приводит к качественному изменению — формированию в недрах предшествующего культурного явления нового культурного круга. Так, на Куявах зачастую невозможно разделить памятники, имеющие черты и поздней ивенской культуры, и ранних проявлений ТКК, вследствие чего их относят, в целом, к условному горизонту KI III/HT 1 (Makarowicz 1998: tabl. 2–19). Сосуды, типологически близкие тшинецким формам (Riezenbecher), зафиксированы в среде культур шнуровой керамики Нижней Саксонии, Шлезвиг-Гольштейна, Северной Польши (Czebreszuk 1998: 411–429). В восточной части ареала ТКК ранняя сосницкая керамика находит непосредственные прототипы в поздней среднеднепровской (Кривальцэвіч 1998а: 345–353) и не всегда однозначно от нее отличима; малополовецкий тип является по многим признакам непосредственным продолжением бабинского типа (Лисенко, Куштан 1997: 109–112; Лысенко 1998б: 91–97; и др.). То же самое наблюдается в период деградации и распада ТКК, на чем остановимся далее.

Значительно труднее, чем определить «культурный круг», сформулировать, что же собственно означает «тшинецкий».

Данное культурное явление распространено на территории девяти современных государств: Польша, Украина, Беларусь, Россия, Румыния, Республика Молдова, Литва; отдельные памятники зафиксированы также в Латвии и Эстонии (Gardawski 1959: tabl. II; Dańbrowski 1972: rys. 1; Makarowicz 2010: rys. 1.1) (рис. 1). Географически ТКК охватывает лесную и лесостепную (с преобладанием лиственных лесов) зоны Восточной Европы между Карпатами с юго-запада, Среднерусской возвышенностью с востока, Балтийским морем с северо-запада и границей степи и лесостепи с юго-востока. Время бытования ТКК, в целом, соответствует климатическому оптимуму суббореала (Лисенко 2001; Лысенко 2002a: 155 сл.).

Системная связь между культурой и ландшафтом позволяет выделить в рамках ТКК две линии развития: тшинецко-сосницкую (лесную) и малопольско-комаровскую (лесостепную). Первая связана с низинными ландшафтами (Великопольско-Куявская низменность; Мазовия; Прибалтика; украинское, белорусское и брянское Полесье), вторая — с возвышенными ландшафтами (Прикарпатье, Волынская, Подольская и Приднепровская возвышенности) (Лысенко 2002b: 128–130; Makarowicz 2010: 55–63).

В зависимости от стока рек и преимущественного направления культурных связей ареал ТКК может быть разделен на Западный (первичный) и Восточный массивы (рис. 2).

Западный массив ТКК (**тшинецкая культура**) охватывает памятники бассейнов рек стока Балтийского моря (Вислы, Одера, Немана, Даугавы). На низинах в западном ареале расположены мазовецкая (мазовецко-подляшская), лубеньская (Великопольша и Куявы) (Miśkiewicz 1978: 180, 190, rys. 69), неманская (Гродненская обл. Беларуси, Литва) (Лакіза 2004: 13–14, 2008: 155–158; Rimantiene, Ostrauskas 1998: 203–215) группы, а также разрозненные памятники на территории Латвии и Эстонии. С возвышенными, преимущественно, ландшафтами связаны опатовская (Малопольша) и любельская (Любельская возвышенность и Сандомирская котловина) (Gardawski 1959: 7 сл.; Dańbrowski 1972: rys. 1) группы¹.

Восточный массив ТКК занимает лесостепные и смешанно-лесные ландшафты бассейнов рек Северного Причерноморья: Днепра, Южного Буга, Днестра, Прута, Серета, а также Верхнее Понеманье (рис. 3).

Лесная линия развития восточного массива ТКК представлена **сосницкой культурой**. В рамках этой культуры выделяются группы: припятская (Березанская 1972: 130)², сосницкая (черниговское и брянское Полесье) (Березанская 1972: 130–134; Артёменко 1987: 106–113), северополесская (Кривальцэвіч 1995: 16), верхненеманская (русаковицкая) (верхнее течение Немана до верховьев Дакудава и верхняя половина течения Щары до верховьев Русакова) (Лакіза 2004: 14, 2008: 158–161), киево-житомирская (киевское Полесье) (Лисенко 2001: 5–7)³.

¹ Малопольская группа по Я. Мишькевичу (Miśkiewicz 1978: 180, 190, rys. 69).

² Или турово-мозырская группа (Кривальцэвіч 1995: 7).

³ Полесская часть киевской группы (локального варианта) по С. С. Березанской (Березанская 1972: 129–130).

Рис. 1. Тшинецкий культурный круг (по Makarowicz 2010) с обозначенными тшинецкой, комаровской и сосницкой культурами.

Fig. 1. Tshinets cultural circle (after Makarowicz 2010) with Tshinets, Komarov and Sosnitsa cultures.

Лесостепная линия развития восточного массива ТКК отражена в **комаровской культуре**. К ней относятся группы: комаровская (Верхнее и частично Среднее Поднестровье, Верхний Прут) (Свешников 1990: 79–82), волынская (лесостепная часть бассейна Припяти) (Свешников 1990: 82–86)⁴, Костиша (Верхний Серет, Средний Прут) (Вулпе 1961: 106–122; Florescu 1970: 51–81; Дергачёв 1986: 147, рис. 37: А; Savruc, Dumitroaia 2001), подольская (гордевско-белогрудовская) (лесостепное Побужье и Западная Подолия) (Лысенко 2002а: 155 сл., 2002б: 128–130, 2012; Górski et al. 2003: 289–291), киево-черкасская (лесостепное Среднее Поднепровье) (Лысенко 2001: 7–11).

Используя даты ¹⁴С и сопоставляя их со стратиграфическими данными, типологическим анализом керамики и металлических изделий, восточный массив

⁴ Ровенская группа (локальный вариант) по С. С. Березанской (Березанская 1972: 126–129).

Рис. 2. Структура тшинецкого культурного круга.

Fig. 2. Structure of the Tshinets cultural circle.

ТКК может, в целом, датироваться в промежутке 1800/1700–1000 BC (Górski et al. 2003: 283–306; Лисенко 2005: 37–60).

Что же стоит за всем этим многоликим «тшинецким» массивом?

Для культурного круга Бабино в основание выделения как самого культурного круга, так и отдельных культур и вариантов был положен погребальный обряд (Литвиненко 2009). Для ТКК мы не наблюдаем подобной общности погребального обряда: в лесостепи доминирующим является труположение, в зоне смешанных лесов преобладают кремации. Бронзовые изделия («карпатская вуаль») также характерны, преимущественно, только для лесостепной линии развития. Кроме того, известные на сегодняшний день погребения и металлические изделия ТКК крайне малочисленны.

Единственной массовой категорией культурно значимых артефактов для всего ареала ТКК остается керамика. Однако и здесь возникает проблема. Сравнивая особенности керамических комплексов территориальных проявлений ТКК от Одера до Днепра и Десны (Makarowicz 2010: rys. 1.2–1.6, 1.9–1.12), трудно избавиться от мысли, что речь идет о совершенно различных культурных образованиях. Однако это только на первый взгляд.

Наибольшее различие территориальные колонки керамики показывают на ранних и поздних фазах. Это, видимо, связано с различной подосновой локальных групп ТКК и их различными судьбами. Однако все эти группы демонстрируют общий компонент, который становится доминирующим в классической фазе, —

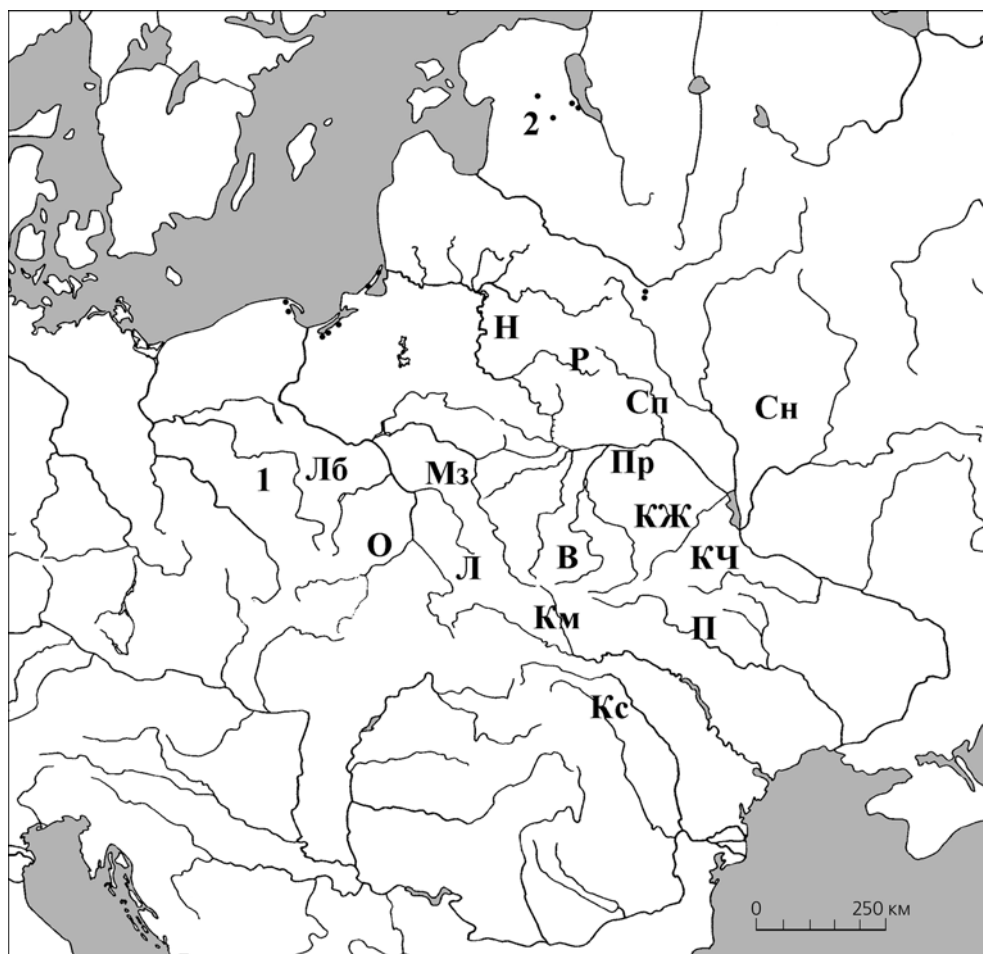

Рис. 3. Локальные группы тшинецкого культурного круга. *Тшинецкая культура:* Лб — лубеньская группа, Мз — мазовецкая группа, О — опатовская группа, Л — любельская группа, Н — неманская группа; 1 — зона смешения тшинецкой и курганной культур, 2 — разрозненные памятники в Прибалтике. *Сосниця культура:* Пр — припятская группа, КЖ — киево-житомирская группа, Сн — сосницкая группа, Сп — северополесская группа, Р — русаковицкая группа. *Комаровская культура:* Км — комаровская группа, В — волынская группа, КЧ — киево-черкасская группа, П — подольская группа, Кс — группа Костиша.

Fig. 3. Local groups of the Tshinets cultural circle. *Tshinets culture:* Лб — Lubenska group, Мз — Mazovecka group, О — Opatovska group, Л — Lubelska group, Н — Nemanska group; 1 — zone of mixing of the Tshinets and Kurgan cultures, 2 — isolated sites in the East Baltic region. *Sosnitsa culture:* Пр — Pripiatska group, КЖ — Kievo-Zhitomirska group, Сн — Sosnitska group, Сп — North Polesye group, Р — Rusakovicka group. *Komarov culture:* Км — Komarovska group, В — Volynska group, КЧ — Kievo-Cherkaska group, П — Podolska group, Кс — Kostisha group.

это тюльпановидный горшок различной степени профилирования (от развитого S-видного до практически баночного профиля), украшенный горизонтальными углубленными линиями по шейке (желобки, бороздки), а также нанесенными в подобной технике заштрихованными треугольниками, группами отрезков и т. д. Керамическое тесто в классический период, за редким исключением, имеет в примеси дресву (в зависимости от сырьевой базы: кремьень, гранит и т. д.). Поверхность сосудов ангобирована и тщательно заглажена, а во многих случаях и подлощена. Венчик утолщен, либо просто утолщен в различных плоскостях. На всех этапах развития керамики тшинецкого типа встречается, а иногда доминирует, орнаментация в виде оттянутого или налепного валика по плечу, а также всевозможных наколов. Вторым значимым типом, наряду с тюльпановидными сосудами, являются чаши, также имеющие различную степень профилировки (рис. 4).

Таким образом, основой выделения ТКК является керамический комплекс классической фазы его развития. Особенности погребального обряда и комплекса металлических изделий не охватывают весь культурный круг и являются вторичными, характерными лишь для отдельных линий развития, культур и локальных групп.

Остановимся более подробно на особенностях керамического комплекса поздних и финальных проявлений ТКК. На территории, занятой в период поздней бронзы ТКК, впоследствии формируется ряд обособленных культурных массивов периода финальной бронзы и раннего железного века. Наиболее значимые из них: лужицкая, висоцкая, чернолесская и милоградская культуры.

Согласно радиоуглеродной датировке, формирование раннелужицкого керамического комплекса на Куявах относится еще к периоду 1500–1400 BC (Czebreszuk et al. 1997: 49–54, rys. 46; Ignaczak, Makarowicz 1998: rys. 3; Ignaczak 2002: rys. 62). Переход от поздней тшинецкой культуры к раннелужицкой в Малопольше и междуречье Вислы и Сяна был рассмотрен Я. Гурским. На основании изучения переходных комплексов исследователь приходит к выводу, что они замыкают последний этап существования тшинецкой культуры и **одновременно** являются началом развития лужицкой культуры. Важным представляется вывод о том, что «комплексы со смешанными чертами свидетельствуют об эволюционном процессе замены одной культуры другой в рамках одной общности» (Górski 1998: 361–378).

В Верхнем Поднестровье и Западной Волыни на смену комаровской и волинской группам ТКК приходит висоцкая культура (Бандрівський, Крушельницька 1998: мал. 1). Ранний период этой культуры был отнесен к НаА и датирован 1200–1000 BC. В предшествующий период (1400–1200 BC) Н. С. Бандривский выделяет «переходный» горизонт памятников («позднекомаровские ноанизированные комплексы» — Бандрівський 2002: рис. 44). Керамический комплекс висоцкой культуры находит близкие параллели как в лужицкой, так и в белогрудовской культурах. Пережитки керамических традиций тшинецкой керамики наиболее чувствительны на раннем этапе висоцкой культуры. Так, например, на Петриковском могильнике среди многочисленных тюльпановидных сосудов обнаружена также керамика, по форме и обработке поверхности находящая непосредственные параллели в керамике малополовецкого типа раннего периода ТКК в Среднем Поднепровье (Бандрівський 2002: рис. 32: 1; 35: 1). В последние годы Н. С. Бандривский расширил время бытования висоцкой культуры

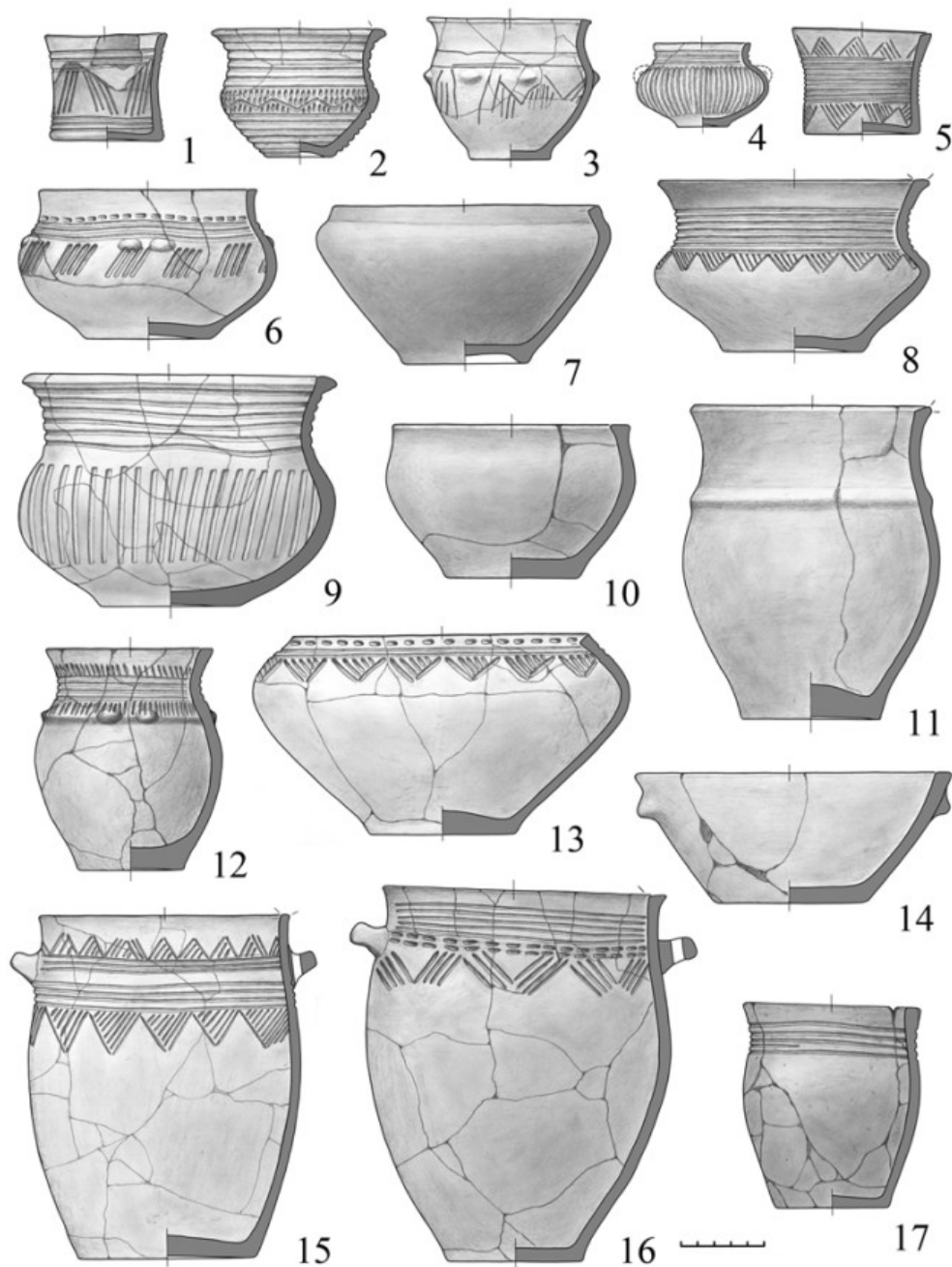

Рис. 4. Керамика из кургана 1 (2010) могильника Буковна (по Лысенко, Макарович 2012).

Fig. 4. Ceramics from barrow 1 (2010) of the Bukovna cemetery (after Лысенко, Макарович 2012).

до периода 1900–800 ВС за счет включения в нее классических комплексов комаровской культуры, например, Иванье (Бандрівський 2005: 241 сл.). Однако, на наш взгляд, это неудачная попытка объяснить сходство элементов висоцкого и комаровского культурных комплексов. Высоцкая культура, безусловно, в значительной мере формируется на основе западных групп комаровской культуры ТКК, но по многим признакам (погребальный обряд, керамический комплекс, металл) — это культура уже совершенно иного времени. А ранне-высоцкие памятники, по нашему мнению, отражают период перехода от ТКК к собственно висоцкой культуре.

Сравнивая по ряду признаков висоцкую культуру с белогрудовской, Н. С. Бандривский приходит к выводу о существовании в Правобережной лесостепи висоцко-белогрудовской культурно-исторической общности (Бандрівський 2005: 241–252). Формируясь в бассейне Южного Буга (Гордеевка, Печера) на комаровской основе (Бар, Чеботарка), белогрудовская культура в период НаА охватывает Среднее Поднестровье, лесостепное Побужье, Восточную Волинь и лесостепное Среднеднепровское Правобережье. Генетическая связь белогрудовской культуры с комаровской неоднократно отмечалась исследователями (Тереножкин 1961: 237; Березанская 1956: 51, 1964: 72, 1985: 512; Лысенко 2002б: 128–130, 2002с: 92–93). С другой стороны, кухонная керамика белогрудовского и чернолесского горизонтов идентична как в Среднем Поднестровье (Непоротов — Крушельницька 1998: 147–168), так и в Среднем Поднепровье (Суботов — Тереножкин 1961: 47–82), а хронологические различия накапливаются за счет столовой керамики, металла и пр. Таким образом, на наш взгляд, «белогрудовская культура» имеет двойственный характер. С одной стороны, это финальный горизонт ТКК (отражающий его распад) в Правобережной лесостепи, с другой — ранний горизонт чернолесской культуры.

Аналогичную двойственность наблюдаем и в зоне смешанных лесов. В Киевском и Черниговском Полесье С. С. Березанская выделяет лебедовскую культуру, относя ее к единой культурно-этнической области с памятниками житомирского Полесья (Гремячье, Народичи) (Березанская 1976). И. И. Артёменко лебедовскую культуру отнес к позднему этапу сосницкой культуры (Артёменко 1987: 106–113), т. е. непосредственно к ТКК. С другой стороны, О. Н. Мельниковская с памятниками типа Гремячье и Народичи связывала формирование милоградской культуры (Мельниковская 1967: 165–166), а Л. И. Крушельницькая лебедовскую культуру (по С. С. Березанской) считает «лебедовским этапом милоградской культуры» (Крушельницька 1985: 29). В последние десятилетия значительный материал, сопоставимый с позднесосницкими памятниками Украины, накоплен белорусскими археологами (Прыбар-1, Заспа-2, Азярное-1). Эти находки дали возможность Н. Н. Кривальцевичу предположить, что «ранний этап милоградской культуры имеет более раннюю дату, чем VII в. до н. э. Не исключено также и то, что милоградская культура могла возникнуть в догородищенский период, т. е. в поздний период эпохи бронзы. В таком случае большое значение в ее генезисе должно было принадлежать восточно-тшинецким (тшинецко-сосницким) древностям позднего периода бронзового века» (Кривальцевіч 1998б: 35).

С. С. Березанская, рассматривая время и некоторые возможные причины исчезновения тшинецкой культуры в Украине, значительное внимание уделяет внешним факторам: давлению на тшинецкое население срубной культуры с востока, приказанской и поздняяковской культур с северо-востока, а также культур «фракийского гальштата» с юго-запада. При этом она отмечает, что наиболее вероятной причиной культурных катаклизмов стали климатические изменения и связанный с ними кризис хозяйства (Березанская 2006: 111–122).

На наш взгляд, именно климатические изменения конца суббореального периода, стимулируя интенсивные притоки инноваций, явились первопричиной зарождения в недрах ТКК культур рубежа эпохи бронзы — раннего железного века. В XIII–XII вв. до н. э. на территории Северного Причерноморья начинается ксеротермическая депрессия, нарастание континентальности климата. В X–IX вв. до н. э. континентальность климата еще более увеличивается и финал чернолесской культуры соответствует пику иссушения (Герасименко 1997: 55–56; Дараган 2004: 36; Березанская 2006: 111 сл.; Лысенко, Пашкевич 2009: 372–380; Лысенко 2011: 38–43). Видимо, именно эти факторы, в конечном итоге, стали причиной переориентации традиционных связей и деструкции ТКК. Но если в степной зоне изменения климата сравнительно быстро привели к культурным изменениям, то в зоне лиственных и смешанных лесов этот процесс, похоже, сглаживался особенностями ландшафтов и затянулся на несколько столетий.

Литература

- Артеменко И. И. 1987. Сосницкая культура. Комаровская культура. Тшинецкая культура // Бадер О. Н. (ред.). Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 106–116.
- Бандрівський М. С. 2002. Могильник в Петрикові біля Тернополя в контексті поховального обряду висоцької культури. Львів: Логос.
- Бандрівський М. С. 2005. Висоцька культура і її східні зв'язки // Отрощенко В. В. (ред.). На пошану С. С. Березанської (збірка наукових праць). Київ: Шлях, 241–252.
- Бандрівський М. С., Крушельницька Л. І. 1998. Основні періоди розвитку висоцької культури (за матеріалами поховальних пам'яток) // ЗНТШ ССХХV, 193–247.
- Березанська С. С. 1956. Поселення раннього залізного віку в Житомирській області // АП VI, 48–51.
- Березанська С. С. 1964. Кераміка білогрудівської культури (За матеріалами розкопок біля с. Собківка) // Археологія XVI, 49–75.
- Березанская С. С. 1972. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев: Наукова думка.
- Березанская С. С. 1976. Лебедовская культура эпохи бронзы в лесостепной Украине // Березанская С. С. (ред.). Энеолит и бронзовый век Украины. Киев: Наукова думка, 190–222.
- Березанская С. С. 1982. Северная Украина в эпоху бронзы. Киев: Наукова думка.
- Березанская С. С. 1985. Белогрудовская культура // Телегин Д. Я. (ред.). Археология Украинской ССР. Т. 1. Киев: Наукова думка, 499–512.
- Березанская С. С. 1999. Могильник эпохи бронзы Гордеевка на Южном Буге // РА 3, 131–148.
- Березанская С. С. 2006. Время и некоторые возможные причины исчезновения тшинецкой культуры на Украине // Taras H. (red.). Zmierzch kompleksu trzciniecko-

- komarowskiego. Kształtowanie się nowej rzeczywistości kulturowej w śpódkowej i młodszej epoce brązu. Lublin: Instytut Archeologii Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie, 111–122.
- Березанська С. С., Клочко В. І.* 2011. Гордіївський могильник // Клочко В. І. (ред.). Гордіївський могильник. Вінниця: ІА НАНУ, 7–113.
- Березанська С. С., Лобай Б. І.* 1994. Курганний могильник бронзової доби поблизу с. Гордіївка на Південному Бузі (попереднє повідомлення) // Археологія 4, 148–153.
- Вулпе А.* 1961. К вопросу о периодизации бронзового века в Молдове // *Dacia* V, 106–122.
- Герасименко Н. П.* 1997. Природная среда обитания человека на юго-востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеографического изучения археологических памятников) // *АА* 6, 3–64.
- Дараган М. Н.* 2004. Палеоэкономика населения Жаботинского поселения // Гаврилюк Н. А. (ред.). Палеоэкономика раннього залізного віку на території України. Київ: Шлях, 32–63.
- Дергачёв В. А.* 1986. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы (Анализ и характеристика культурных групп). Кишинев: Штиинца.
- Бромлей Ю. В.* (ред.). 1983. История первобытного общества. М.: Наука.
- Крушельницька Л. І.* 1985. Взаємозв'язки населення Прикарпаття і Волині з племенами Східної і Центральної Європи (рубіж епох бронзи і заліза). Київ: Наукова думка.
- Крушельницька Л. І.* 1998. Чорноліська культура Середнього Подністров'я (за матеріалами непоротівської групи пам'яток). Львів: Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаника НАН України.
- Кривальцэвіч М. М.* 1995. Помнікі тшцінецкага часу на поудні Беларусі // Гістарычна-археалагічны зборнік 6, 3–32.
- Кривальцэвіч М. М.* 1998а. Да праблемы узнікнення «Тшцінца» а поудні Беларусі // Koško A., Czebreszuk J. (red.). «Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 345–353.
- Кривальцэвіч М. М.* 1998б. Да праблемы поздняга перыяду эпохі бронзы на поўдні Беларусі // Taras H. (red.). Zmierzch kompleksu trzciniecko-komarowskiego i sposobu kształtowania się nowej rzeczywistości kulturowej w środkowej i młodziej epoce brązu. Streszczenia referatów. Zamość: Instytut Archeologii Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej w Lublinie, 34–35.
- Кривальцэвіч М. М.* 1999. Азярное 1 — паселішча эпохі бронзы на поунычы Палесся. Мінск: Інстытут гісторыі АН Беларусі.
- Лакіза В. Л.* 2004. Культурна-храналагічная ідэнтыфікацыя старажытнасцей ранняга і сярэдняга перыядаў бронзавага веку Беларускага Панямоння. Аўтарэф. дис. ... канд. гіст. навук. Мінск.
- Лакіза В. Л.* 2008. Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перыяду бронзавага веку Беларускага Панямоння. Мінск: Беларуская навука.
- Литвиненко Р. А.* 2009. Культурне коло Бабине (за матеріалами поховальних пам'яток); Автореф. дис. ... д-ра іст. наук. Київ.
- Лисенко С. Д.* 1996. Керамічний комплекс могильника Малополовецьке-3 // Горбов В. Г. (отв. ред.). Северо-восточное Приазовье в системе Евразийских древностей (энеолит — бронзовый век): Ч. 1. Донецк: Изд-во Донецкого ун-та, 108–110.

- Лысенко С. Д.* 1998а. Результаты исследования могильника Малополовецкое-3 на Киевщине в 1993–1997 годах // Koško A., Czebreszuk J. (red.). «Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 95–117.
- Лысенко С. Д.* 1998б. К вопросу о памятниках с керамикой малополовецкого типа // Тощев Г. Н. (ред.). Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). Запорожье: Изд-во Запорожского ун-та, 91–97.
- Лысенко С. Д.* 2001. Середнє Подніпров'я за доби пізньої бронзи: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. Київ.
- Лысенко С. Д.* 2002а. Середнє Подніпров'я за доби пізньої бронзи // ЗНТШ ССХLIV, 155–178.
- Лысенко С. Д.* 2002б. К вопросу о пространственно-временной структуре тшинецкого культурного круга // Крижицький С. Д. (ред.). Сучасні проблеми археології. Київ: Інститут археології НАНУ, 128–130.
- Лысенко С. Д.* 2002с. К вопросу о месте памятников белогрудовского типа в системе культур эпохи поздней бронзы Восточной Европы // Станко В. Н. (ред.). Археологія та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження III. Одеса: Друк, 92–93.
- Лысенко С. Д.* 2005. Абсолютная хронология восточного массива тшинецкого культурного круга // Василенко А. И. (ред.). Проблемы эпохи бронзы Великой Степи. Луганск: Глобус, 37–60.
- Лысенко С. Д.* 2011. Палеоландшафты Киевского Поднепровья в эпоху бронзы — начале раннего железного века // Коваленко О. В. (ред.). Інтеграція археологічних та палеогеографічних досліджень. Полтава: ПНПУ, 38–43.
- Лысенко С. Д.* 2012. К вопросу о выделении подольской группы тшинецкого культурного круга // Гордіївський курганный могильник як загальноєвропейський культурний феномен. Вінниця (в печати).
- Лысенко С. Д., Куштан Д. П.* 1997. Про виділення пам'яток з керамікою малополовецкого типу // Піоро В. І. (уп.). V Міжнародна археологічна конференція студентів та молодих вчених. Київ: Київський університет, 109–112.
- Лысенко С. Д., Макарович П.* 2012. Предварительные результаты исследований могильника Буковна в 2010 г. // Гордіївський курганный могильник як загальноєвропейський культурний феномен. Вінниця (в печати).
- Лысенко С. Д., Пашкевич Г. А.* 2009. К вопросу о земледелии на Киевщине в эпоху бронзы — начале раннего железного века // Васильев С. А., Кулаковская Л. В. (ред.). С. Н. Бибииков и первобытная археология. СПб.: ИИМК РАН, 372–380.
- Мельниковская О. Н.* 1967. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М.: Наука.
- Свешников И. К.* 1990. Средний период бронзового века Прикарпатья и Волыни. Тшинецко-комаровская культура // Черныш А. П. (ред.). Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья (энеолит, бронза и раннее железо). Киев: Наукова думка, 78–88.
- Тереножкин А. И.* 1961. Предскифский период на Днепровском Правобережье. Киев: Изд-во АН УССР.
- Berezanskaja S. S., Kločko V. I.* 1998. Das Gräberfeld von Hordeevka. Randen/Westf.: Marie Leidorf GmbH.
- Cavruc V., Dumitroaia G.* (coord.) 2001. Cultura Costișa in contextul epocii bronzului din România. Piatra-Neamț: Muzeul de Istorie Piatra-Neamț.

- Czebreszuk J.* 1996. Społeczności Kujaw w początkach epoki brązu. Poznań: Uniwersytet im Adama Mickiewicza w Poznaniu.
- Czebreszuk J.* 1998. Trzciniec — koniec pewnej tradycji // Koško A., Czebreszuk J. (red.). «Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 411–429.
- Czebreszuk J., Ignaczak M., Los J.* 1997. Osadnictwo wczesnej kultury luzyckiej w Narokowie gmina Dobrze stanowisko 9 (Z badań nad kulturą luzycką na Niziu Polskim). Poznań: Uniwersytet im Adama Mickiewicza w Poznaniu.
- Dąbrowski I.* 1972. Powiazania ziem polskich z terenami wschodnimi w epoce brązu. Wrocław; Warchawa; Kraków; Gdansk: Ossolineum.
- Gardawski A.* 1959. Plemiona kultury trzcinieckiej w Polsce // *Materialy Starożytne* V, 7–189.
- Górski J.* 1998. Kultura trzciniecka i kultura luzycka. Problem zmiany kulturowej w zachodniej Małopolsce // Koško A., Czebreszuk J. (red.). «Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 361–378.
- Górski J.* 2007. Chronologia kultury trzcinieckiej na lessach Niecki Nidziańskiej. Kraków: Muzeum Archeologiczne.
- Górski J., Lysenko S., Makarowicz P.* 2003. Radiocarbon chronology of the Trzciniec Cultural Circle between the Vistula and Dnieper basins // *Baltic-Pontic Studies* 12, 253–306.
- Florescu M.* 1970. Probleme de la civilizatiune de Costisa a la lumiere du sondage de Borlesti // *Dacia* XIV, 51–81.
- Ignaczak M.* 2002. Ze studiów nad genezą kultury luzyckiej w strefie Kujaw. Poznań: Uniwersytet im Adama Mickiewicza w Poznaniu.
- Ignaczak M., Makarowicz P.* 1998. Krag trzciniecki i krag mogilovi. Problem zmiany kulturowej na Kujawach i w dorzeczu spodcowej Wartki // Koško A., Czebreszuk J. (red.). «Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 379–396.
- Makarowicz P.* 1998. Rola społeczności kultury iwienkiej w genezie trzcinieckiego kregu kulturowego (2000–1600 BC). Poznań: Uniwersytet im Adama Mickiewicza w Poznaniu.
- Makarowicz P.* 2010. Trzciniecki krąg kulturowy — wspólnota pogranicza Wschodu i Zachodu Europy. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie.
- Miśkiewicz J.* 1978. Kultura Trzciniecka // Gardawski A., Kowalczyk J. (red.). *Prahistoria ziem polskich. 3. Wczesna epoka brązu*. Wrocław; Warchawa; Gdansk: Wydawnictwo PAN, 173–196.
- Rimantiene R., Ostrauskas T.* 1998. Dem Trzciniec gleichzeitige Siedlungen in Litauen // Koško A., Czebreszuk J. (red.). «Trzciniec» — system kulturowy czy interkulturowy proces. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 203–215.
- Sulimirski T.* 1936. Cmentarzysko kurkhanowe w Komarowie koło Halicza i kultura komarowska // *Sprawozdanie z czynności i pociedzen PAAU* XLI, 9, 273–277.
- Sulimirski T.* 1968. Corded Ware and Globular Amphorae North-East of the Carpathians. London: Athlone Press.
- Swieszniok I. K.* 1967. Kultura komarowska // *Archeologia Polski*, 39–107.
- Taras H.* 1995. Kultura Trzciniecka w miedzyrzeczu Wisly, Bugu i Sanu. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.